

Кресло N 13

Я посмотрел фильм режиссера Елены Николзевой «Сексказка» (студия «Шанс») прежде, чем прочитал новеллу Владимира Набокова «Сказка», по мотивам которой снят фильм. Прочитал, сравнил и удивился зигзагам ее экранной судьбы. Во-первых, набоковское название постановщики, вероятно, сочли невыигрышным. Сочинили более интригующее, а главное — кассовое. Много ли найдется охотников посмотреть фильм под названием «Сказка»? Еще подумают. А на «Сексказку» потянутся. Сегодня «Сексказка», завтра, глядишь, появится какая-нибудь «Секс-Золушка», чем балуют нынче на экране... «Обнаженная в шляпе», «Брюнетка за 30 копеек». Будет с ними конкурировать «Секс-Золушка». Заманчиво для прокатчиков и для зрителей.

Во-вторых, набоковский текст. С ним постановщики тоже обошлись достаточно вольно. Ведь обозначено в титрах спасительное слово «по мотивам». Значит, можно не церемониться ни с заглавием, ни с текстом. Подмешать что-нибудь похлеще, покруче. У Набокова в

«Сказке» молодой человек Эрвин, окидывая робким взглядом проходящих по улице женщин, мысленно набирает для себя гарем. Черт, повстречавшийся Эрвину в облике странной, пожилой дамы госпожи Отт, ошеломляет его неожиданным предложением: в полночь собрать в полное его распоряжение всех женщин, которых днем Эрвин отметит своим взглядом. При одном только условии: число избранниц не должно быть четным. Несложно как будто бы. Но игру в чет-нечет ведет черт и, конечно, подстраивая каверзу, выигрывает партию.

Так у Набокова. Веселая, лукавая, фантастическая сказка о тайных мечтах, несбывшихся желаниях и обманутых надеждах. В фильме не так. В фильме постановщики все-таки решили переиграть черта и одарить молодого человека (арт. С. Жигунов) всем, что ему пообещала госпожа Отт (арт. Л. Гурченко). А иначе как опразднить новое название бывшей

ЧЕТ-НЕЧЕТ

Не тревожьте тень Набокова!

«Сказки»? Часы еще не успевают пробить полночь, а в роскошном ресторане Эрвину уже начинают являться — в воспаленном его воображении? в грезах? наяву? — соблазнительные женщины, с затесавшимися в их компанию педерастом и лесбиянками. Не беда, что у Набокова ничего этого нет, что женщин, обозначенных в рассказе лишь силуэтно, легкими, изящными акварельными красками, на экране вытеснили их соперницы — вульгарные кинодивы. Впрочем, расщедрившись на собственные выдумки, авторы, быть может, и впрямь надеялись дописать, осовременить, кинематографически обогатить — бог знает, какие еще подыскать слова — новеллу Набокова, предложить собственную версию. Действительно предложили. Свою. Только вот такую? И на чьи вкусы?

В былые годы знакомый литературный герой по указанию свыше мог предстать на сцене или экране перелицован-

ным, отредактированным, в духе конъюнктурных требований отлакированным, переодетым. Сейчас, слава богу, не требуют перелицовывать и переодевать. Пусть режиссеры поступают по своему усмотрению. А раздевать не запрещают. Правда, несколько лет назад зрелище раздевания еще повергало в шок. Теперь приедается, наскучило. Всякое повидали. И все-таки сохраняется убеждение, что заранее обречены на успех — желанный, кассовый: кто же его не желает? — такие фильмы, в которых достаточно будет скидывать юбки.

«Сексказка», кажется, дебют молодого режиссера Елены Николаевой. Но первая картина стала первым серьезным предостережением. Из текущего репертуара я выудил «Сексказку» потому, что ее недостатки типичны.

Тревожит опасная легкость в обращении с материалом, соблазн попасться на удочку пошлых ситуаций, недоверие к литературной основе. Но если нет такого доверия, если вы по-своему повели игру в чет-нечет, то не набивайтесь тогда к писателю в союзники, не тревожьте имя Набокова и, пожалуйста, не компрометируйте.

Борис ГАЛАНОВ

Лит. газета - 1992 - 22 апреля - с. 8